

Ефременко Дарья Олеговна**Efremenko Darya Olegovna**

адъюнкт кафедры теории государства и права факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Postgraduate student, Academic Personnel's Training Department, Theory of State and Law Subdepartment, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

РАВЕНСТВО В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОЙ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ

EQUALITY IN THE MECHANISM OF THE LEGAL CONTEST

Аннотация:

В статье изучается равенство в правовой среде, а именно его место и роль в функционировании механизма правовой состязательности, активизирующегося в процессах по разрешению правовых споров. Излагается авторская позиция интерпретации равенства как отдельного элемента рассматриваемого механизма, а не только в рамках законодательно регламентированного принципа процесса. Исследование построено на анализе универсализма такого правового феномена, как состязательность, выражающегося в разных сферах жизнедеятельности общества посредством наличия и запуска в них внутреннего механизма состязания. Автор определяет значение и содержание равенства в таком механизме и юрисдикционном процессе в целом. Это стало возможным в результате установления соотношения основных компонентов при выделении функциональной роли равноправия сторон.

Ключевые слова:

юрисдикционный процесс, правовое состязание, состязательность, природа состязательности, природа права, социально-правовое пространство, равенство, механизм правовой состязательности, элемент механизма, принцип права, теория права, теория государства и права.

Summary:

The study deals with the legal equality, namely its place and role in the mechanism of the legal contest enhanced while resolving legal disputes. The author interprets equality not only as a part of the legalized principle of the process but also as a separate element of the mechanism under consideration. The research is based on the analysis of the universal nature of such legal phenomenon as adversariality, resulting in various spheres of society through the availability and launch of the internal mechanism of the contest. The author defines the meaning and content of equality in this mechanism and the jurisdictional process as a whole. This is made possible by balancing the essential elements when highlighting the functional role of equality for the parties.

Keywords:

jurisdictional process, legal contest, adversariality, nature of adversarial system, nature of law, social and legal space, equality, mechanism of legal competition, element of the mechanism, principle of law, theory of law, theory of state and law.

К вопросу о равенстве в правовой сфере, а именно его месте в механизме правовой состязательности, привели попытки изучить содержание состязательности и формы ее проявления в юрисдикционном процессе. Характер научных споров, законодательных проектов и инициатив с очевидностью указывает на необходимость расширения круга общетеоретических исследований. Кроме того, анализ материалов судебной практики демонстрирует факт отмены большого количества судебных решений в связи с нарушением принципа состязательности, что в определенной мере объясняется недостаточностью теоретических разработок, касающихся проявлений равноправия и состязательности в процессе.

Актуальность исследования объясняется существующими сегодня правоприменительными проблемами и большим количеством научных трудов, посвященных реализации принципов состязательности и равноправия сторон, а также их функциональному соотношению в процессе. Злободневность вопросов по решению практических задач предопределяет востребованность переосмысления теоретической наукой значения и содержания базовых устоявшихся правовых понятий и принципов.

Детальный анализ работ, посвященных вопросу состязательного характера процесса, позволил выявить общеправовую тенденцию формирования широкого понимания состязательности в праве. К числу таких исследований можно отнести труды А.Г. Мамонтова, Р.Я. Якуповой, В.А. Катоминой, С.А. Мукасеевой. Универсальным характер состязательности признается из-за проявления не только в частноправовых отношениях, но и в рамках публично-правовых связей. Она представляет собой явление правовой действительности, обладающее многообразием форм существования в разных сферах общественной жизни. К основным областям реализации следует отнести государственное управление, местное самоуправление, экономику, торговлю, избирательный, политический и юрисдикционный процессы.

При этом можно предположить, что состязательность неразрывно связана с возникновением права и выступает в качестве его основания, природной характеристики. Данный принцип нашел выражение в формировании единого механизма правового состязания, запускаемого и воспроизводимого в каждой из указанных сфер при наличии в них конфликтной ситуации, которая требует решения путем отстаивания интересов.

Конфликтность отношений социально-правового пространства, поступательное развитие юрисдикционной области и оформление юрисдикционного процесса как деятельности уполномоченных органов по разрешению правовых споров дали основание полагать, что состязательность в рассматриваемом процессе имеет множество форм, а ее содержание представлено в виде слаженной работы состязательного механизма, состоящего из следующих элементов:

- предмета спорного отношения (объектов материального мира, результатов интеллектуальной деятельности, оспариваемых прав и др.);
- сторон (субъектов, вступивших в правовое поле разрешения спора);
- независимой стороны (арбитра) – носителя юрисдикционных полномочий, принимающего итоговое решение;
- притязаний и интересов сторон;
- установленных правил состязания (нормативно-правового регулирования).

Существует позиция, что реализацию данного механизма по закрепленным законодательным нормам следует понимать как состязательную законность [1, р. 13]. Данная точка зрения оправдана исходя из трактовки законности как сбалансированного результата деятельности правовых норм и достижения целей участниками в споре.

Анализ структуры рассматриваемого правового механизма позволил предположить, что в системе его функционирования большое место занимает равенство. Безусловно, вопрос соотношения состязательности и равенства в процессуальной сфере является дискуссионным. Большинство правоведов (например, П.С. Пастухов, И.В. Петров, А.Н. Бондарь, И.С. Семенова, О.В. Кузнецова и др.) соотносят его с важнейшим правовым принципом. Эта позиция основывается прежде всего на положениях законодательных актов, содержащих нормы, которые закрепляют его в указанном качестве. В ст. 123 Конституции РФ декларируется, что основу судопроизводства составляет содержание принципов состязательности и равноправия сторон. Данное правило находит отражение в действующих процессуальных кодексах страны и иных нормативных актах, регламентирующих процессуальную деятельность. Стоит отметить, что идея равенства неразрывно связана с функционированием основ правового государства, провозглашающего и гарантирующего равенство всех перед законом и судом [2]. Отсутствие таких положений в процессуальных кодексах и иных нормативных документах, связанных с процессом разрешения правовых споров, противоречило бы принципам не только основного закона, но и построения демократического государства.

Анализируя законодательные нормы, можно выявить, что процессуальные отрасли разнообразно и неоднозначно соотносят состязательность и равноправие.

Гражданский, арбитражный процессы и связанные с ними производства базируются на признании равенства прав и обязанностей участников регулируемых ими отношений. Основное внимание сконцентрировано на существовании процесса, независимого от половой, национальной, расовой принадлежности, должностного и имущественного положения граждан, а также организационно-правовой формы, места нахождения организаций, выступающих сторонами в споре.

Равенство в публично-правовых процессах, как правило, раскрывается в процессуальном порядке рассмотрения дела: единстве процессуальных правил, едином объеме предоставляемых гарантий, подходе по определению организационных основ процесса, его стадий и роли суда.

Следует рассматривать два подхода к содержанию принципа равноправия.

1. Базирующийся на роли суда в процессе судебного разбирательства (представители – С.А. Шишкин, Н.Г. Салищев). Нормативное отделение функций обвинения и защиты от функции разрешения дела предполагает отсутствие предпочтения суда к интересам одной из сторон. Суд рассматривается как нейтральный и беспристрастный контролирующий участник в споре [3, с. 51].

2. Выражающийся в установленных законом равных возможностях сторон, что обусловлено конституционным равенством граждан (представители – В.М. Семенов, И.Л. Петрухин). Процессуальное равноправие сторон, возложенные на них равные обязанности, равная мера ответственности, помощь суда рассматриваются как элементы состязательности [4, с. 122].

Исходя из существующих позиций, важно отметить, что в рамках принципа процесса выделяют материальное и процессуальное равенство, фактическое и юридическое. Например, А.А. Васильев сущность данного принципа выражает через два аспекта: материальный и процессуальный. В материальном смысле он представляет собой конкретизацию конституционного

принципа равенства и в значительной степени связан с обеспечением формального или юридического равенства. Процессуальный аспект включает в себя гарантию действительной состязательности в процессе, что в свою очередь требует «выравнивания» фактического процессуального положения сторон [5]. Важной представляется позиция А.Н. Бондаря, который отмечает, что равенство воплощает в себе единство материальных и процессуальных начал нормативно-правового содержания. При этом авторы не ставят под сомнение наличие процессуального равенства между сторонами обвинения и защиты в уголовном процессе [6, с. 32].

Мы считаем, что ограничение равенства рамками процессуального права, понятием принципа процесса не дает возможности рассмотреть его в единстве процессуальных и материальных аспектов, а также юридического и фактического содержания. Представляется, что равенство необходимо трактовать как самостоятельное условие реализации принципа состязательности.

Как отмечалось, в контексте данной статьи состязательность рассматривается как природное основание права, в частности как внутренний механизм разрешения юридических дел. При этом мы считаем, что равноправие в состязании является в большей мере элементом-условием, неким критерием оценки деятельности сторон и ее результата, т. е. не носит доминирующего характера над другими элементами и не должно сводиться к сущности состязательного процесса.

В отличие от стороны или предмета спора, имеющих реальное выражение, равенство обладает оценочной, субъективной характеристикой и может проявляться в разной степени. Большинство современных исследователей рассматривают состязательность через идею равноправия сторон. А.К. Чернов разделяет позицию, согласно которой состязательность содержит элементы правового принципа равенства. Он предлагает идею «фактического равенства»: «Состязательность – качественное свойство процесса, которое может быть нарушено не только посредством необоснованной дифференциации правовых режимов, но и посредством неверной интерпретации правовых предписаний... состязательность изначально невозможна без равенства участников юридического дела» [7, с. 15].

Р.А. Якупова утверждает следующее: «Состязательность судопроизводства предусматривает, что в его процессе стороны равноправны и никакая из сторон не может претендовать ни на особые предпочтительность и доверие со стороны суда, ни на исключительность процессуального положения» [8, с. 39]. Например, это относится к ситуациям, когда сторона, представленная в виде субъекта, осуществляющего деятельность в государственных структурах, имеет зачастую предпочтение у органа суда, вызывает «большее доверие». Р.А. Якупова обращается к ситуации, когда мировые судьи, рассматривая споры о нарушении правил дорожного движения водителями, в выносимых решениях использовали такую мотивировку: «основания не доверять сотруднику нет». Следовательно, доказанность вины основывается только на доверии ко всем сотрудникам ГИБДД априори, что является грубейшим нарушением принципа состязательности. Мы считаем, что это положение скорее отражает лишь равенство, заключенное в отношении к сторонам как «заведомое» появление у арбитра определенных расположений, доверительного отношения к стороне. Тогда возникает сомнение в беспристрастности арбитра, а не в равенстве как таковом.

А.Г. Мамонтов придерживается позиции, что состязательность не предполагает равенства сторон, в данном процессе ее нет в чистом виде, как и в природе человеческих связей и отношений (нет двух равных, идентичных людей) [9, с. 316]. На наш взгляд, процесс не имеет цели «стереть» все различия между участниками спора, даже теоретическое моделирование спорного отношения, где стороны равны социальными или физиологическими характеристиками, правовым статусом и т. п., не совсем корректно. Равенство в механизме состязательности можно выразить в следующем: отказ от иска одной стороной уравнивается возможностью признать иск у другой, следовательно, обе стороны в равной мере имеют ограничения в процессе по распоряжению предметом спора [10, с. 30]. Безусловно, любое спорное отношение между сторонами – это борьба двух индивидов (или коллективных субъектов, государственных органов), обладающих разными интеллектуальными, моральными, физическими свойствами, что по-своему влияет на форму и содержание осуществляемых процессуальных действий, их личностное восприятие процесса. Представляется, что равенство в состязательности существует в той мере, в которой становится возможным участие разнородных, разноплановых субъектов.

Мы считаем, что суть состязательного процесса заключается не в том, чтобы уравнивать всех участников согласно единым требованиям, а в том, чтобы создать фактические условия, установить такой перечень правил, при котором любой человек может заявлять свои притязания. «Признавая идею фактического равенства, мы с неизбежностью приходим к выводу о недостижимости цели правового регулирования, ибо использование одних только правовых средств не может привести к устранению фактических различий между участниками общественных отношений», что следует понимать как «правовую абстракцию равенства» [11, с. 30]. Например, участие в споре

лица с ограниченными возможностями не свидетельствует об отсутствии у него равной возможности стать стороной юрисдикционного процесса. Полагаем, что равенство ограничивается единством условий, требований к процессу, отраженных в следующем:

- единстве правовых средств;
- нормах права, содержании нормативных актов;
- стадийности реализации регламентированных законодательно прав и обязанностей.

Предполагается, что ко всем участникам общественных отношений, разрешающих конфликтные ситуации, применим единый, слаженно функционирующий механизм правового регулирования, в котором заключены равенство субъективных прав участников, их равные возможности, единство предмета спорного отношения, тождественность интересов.

Таким образом, в результате исследования представление о равенстве выведено за рамки узкопроцессуального понятия, отождествляющего его с принципом процесса, и расширено до необходимого условия оценки эффективности функционирования механизма правовой состязательности (лежащего в основе юрисдикционных процессов разных типов), на основе которого формируются общественное правовое сознание и доверие к действующей государственной власти в целом. Такая концепция позволяет установить и сопоставить исходные данные противоборствующих сторон при состязательном построении процесса. Проявление равенства в содержании юрисдикционного процесса не является ключевой характеристикой, определяющей суть указанного процесса, но имеет большое значение для анализа его форм.

Ссылки:

1. Kagan R.A. *Adversarial Legalism: The American Way of Law*. Cambridge, 2002.
2. Конституция РФ : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм. от 30 дек. 2008 г. // *Собрание законодательства РФ*. 2009. № 4.
3. Шишкин С.А. *Состязательность в гражданском процессе*. М., 1997.
4. Семенов В.М. *Конституционные принципы гражданского судопроизводства*. М., 1982.
5. Васильев А.А. Конституционный принцип равенства перед судом: материальный и процессуальный аспекты // *Известия Саратовского университета*. 2011. Вып. 2. С. 85–88.
6. Бондарь А.Н. Равноправие сторон – конституционный принцип гражданского и арбитражного процесса // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2005. № 11. С. 2–7.
7. Чернов К.А. Принцип равенства как общеправовой принцип российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.
8. Якупова Р.А. Состязательность в праве: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
9. Мамонтов А.Г. К вопросу о состязательности на предварительном следствии // *Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации : сборник научных трудов всероссийской научно-практической конференции*. М., 2017.
10. Чернов К.А. Указ. соч. С. 30.
11. Там же.

References:

- Bondar, AN 2005, 'Equal Rights of the Parties as the Constitutional Principle of the Civil and Arbitration Process', *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, no. 11, pp. 2-7, (in Russian).
- Chernov, KA 2003, *The Principle of Equality as a General Legal Principle of Russian Law*, PhD thesis abstract, Kazan, p. 30, (in Russian).
- 'Constitution of the Russian Federation adopted by nation-wide voting on December 12, 1993 as amended on December 30, 2008' 2009, *Sobraniye zakonodatel'stva RF*, no. 4, (in Russian).
- Kagan, RA 2002, *Adversarial Legalism: The American Way of Law*, Cambridge.
- Mamontov, AG 2017, 'Concerning the Adversariality during The Preliminary Investigation', *Aktual'nyye problemy predvaritel'nogo sledstviya i doznaniya v Rossiyskoy Federatsii: sbornik nauchnykh trudov vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Moscow, (in Russian).
- Semenov, VM 1982, *Constitutional Principles of Civil Justice*, Moscow, (in Russian).
- Shishkin, SA 1997, *Adversariality in Civil Proceedings*, Moscow, (in Russian).
- Vasilyev, AA 2011, 'The Constitutional Principle of Equality before the Court: the Material and Procedural Aspects', *Izvestiya Saratovskogo universiteta*, iss. 2, pp. 85-88, (in Russian).
- Yakupova, RA 2010, *Adversariality in Law: Theoretical and Legal Research*, PhD thesis, Moscow, (in Russian).